

Полиция — душа гражданства

Регламентация вида и типа домов, застройки улиц, частей города была элементом тотального полицейского контроля над жизнью петербуржцев, который установился при Петре — истовом проповеднике концепций «регулярного государства», стороннике популярных в то время идей насильственного перевоспитания подданных на началах разума, рациональности, законопослушания и дисциплины. Петербург стал настоящим полигоном для осуществления этих идей. Здесь, на берегах Невы, создавался не просто город для жизни людей, а город-образец, и жители его, по мысли Петра, должны были стать тоже образцовыми для всей страны. Важно иметь в виду, что Петербург был основан единым волевым реше-

¹¹⁷ *Vries de, L. Jan van Heyden. Amsterdam, 1984. P. 74—83.*

нием верховной власти. Он не имел типичного для средневековых городов самоуправления. Поэтому роль чиновника, особенно — полицейского, была здесь поистине огромна. В мае 1718 г. именно в Петербурге была впервые образована Главная Полицмейстерская канцелярия во главе с генерал-полицмейстером графом А. М. Девьером. В 1725 г. в канцелярии числилось 76 служащих.¹¹⁸ До этого функции полиции во многом лежали на гарнизоне.¹¹⁹ Полномочия нового учреждения были весьма обширны. Инструкция, данная царем Девьеру, предписывала полиции наблюдать не только за строительством и архитектурой, но и заботиться о чистоте, пожарной безопасности, паспортном режиме, торговле, бороться с преступностью, печься о нравственности горожан, следить за их поведением, словом, «раждать добрые порядки», а «непотребное житейство отгонять».¹²⁰

Поэтому неудивительно то огромное количество указов, которые непрерывным потоком обрушивались на головы жителей города. «Под жестоким штрафом» их предупреждали о необходимости не только строить свои дома «по архитектуре и в один горизонт», но и предписывали, где копать пруды и каналы, как возводить и чем красить заборы, сараи, конюшни, какие делать балясины на крыльце. В 1722 г., после очередного наводнения, было предписано всем жителям поднять уровень полов с прежних 9 футов 7 дюймов до 12 футов 7 дюймов, чтобы напором наступающей воды все полы не поднимало.¹²¹ Жители были обязаны мостить и посыпать песком улицу перед своим домом, копать и поддерживать в рабочем состоянии водоотводные каналы, укреплять откосы каналов, делать набережные и причалы, сажать деревья, убирать мусор и т. д., и т. п.¹²²

В Петербурге, по примеру европейских городов, было налажено уличное освещение. В 1720 г. английский мастер И. Петлинг представил Петру «абрис фонарю» и потом был «сделан один такой образцовой фонарь», с литыми, полированными стеклами. Его поставили у Зимнего дома царя. Петр одобрил сооружение и приказал изготовить 595 подобных фонарей.¹²³ Это были масляные фонари, спаянные из «двойного белого железа»,¹²⁴ они стояли на Петербургской стороне возле государственных учреждений,¹²⁵ а также на Адмиралтейском и Васильевском островах. Содержали их за счет жителей. Для этого в 1723 г. Петр распорядился положить

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 31. Д. 1937. Л. 111.

¹¹⁹ Агеева О. Г. «Величайший и славнейший...». С. 136—137.

¹²⁰ ПСЗ. Т. 6. № 3708. С. 297.

¹²¹ Там же. Т. 6. № 3853; *Луппов С. П.* История строительства Санкт-Петербурга... С. 53; РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 527. Л. 24 об. (М. Земцов писал, что такое же произошло в 1729 г. в Конюшенном дворе).

¹²² *Петров П. Н.* История Санкт-Петербурга. С. 156—157 и др.

¹²³ Письма и выписки... Стб. 1251. См.: *Семенович Г. Л.* Уличное освещение города С.-Петербурга: Очерк развития освещения столицы с ее основания по 1914 г. Пг., 1914. С. 5—6.

¹²⁴ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 356. Л. 95.

¹²⁵ Там же. Д. 37а. Л. 358.

особый налог «на содержание в Санкт-Петербурге... фонарей и в улицах чистоты». Тогда же зона освещения и порядка была расширена: «И за Мьею речкой на строение и содержание фонарей, и в них огня с их принадлежности, и для содержания чистоты в улицах фурманов (т. е. повозок для вывоза мусора. — *Е.А.*), и протчаго, положить збор з жителей».¹²⁶ Как это бывало и с другими начинаниями Петра, за которые жители должны были расплачиваться своими деньгами, «фонарное дело» двигалось медленно, и в 1723 г. столицу освещал всего 141 фонарь.¹²⁷